ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Файзуллаева Хамидулло Хабибуллоевича на тему: «Дифференциация уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, город Душанбе 2025 год, на 9 стр.

1. Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Диссертация Файзуллаева Хамидулло Хабибуллоевича на тему: «Дифференциация уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» по содержанию соответствует заявленной специальности. По своему названию, плану, тексту, содержанию, предмету и объекту исследования, материалам, на которые опирается исследование, использованным научным и практическим методам исследования, а также положениям, выносимым на защиту, выводам и рекомендациям, соответствует заявленной специальности.

2. Актуальность темы диссертации. Мошенничество – одна из наиболее динамично трансформирующихся форм преступности современности; её эволюция тесно связана с цифровизацией экономики, глобализацией финансовых рынков и повсеместным распространением информационно-телекоммуникационных технологий. По официальной статистике, только в Российской Федерации совокупное число зарегистрированных мошенничеств по ст. ст. 159–159.6 УК РФ возросло с 339,6 тыс. в 2021 г. до 445,7 тыс. в 2023 г., а в Республике Таджикистан аналогичный рост зафиксирован с ≈ 2,8 тыс. до более чем 3,4 тыс. преступлений за тот же период. Эта количественная экспансия сочетается с качественным усложнением преступных схем: преобладание безналичных расчётов, дистанционные методы социальной инженерии, использование вредоносного ПО и криптовалют – выводят мошенничество за традиционные рамки имущественных посягательств и формируют новую криминогенную среду, требующую адекватных правовых реакций.

Дифференциация уголовной ответственности в условиях столь стремительного изменения криминогенных факторов приобретает решающее значение для обеспечения баланса между превенцией, неизбежностью наказания и принципами справедливости. Российская модель, где законодателем «раскладываются» шесть специальных составов мошенничества (ст. ст. 159.1–159.6 УК РФ), демонстрирует крайнюю детализацию уголовно-правового запрета, тогда как таджикский законодатель концентрирует регулирование в одной статье 247 УК РТ, ограничиваясь широкой санкционной вилкой и лишь четырьмя

квалифицирующими уровнями. Такая разновекторность порождает не только методологический интерес, но и практическую потребность в сравнительно-правовой экспертизе, призванной выявить оптимальное соотношение унификации, фрагментации и гуманизации репрессивных мер. Тем более, что обе системы права находятся в процессе институциональных изменений: в России усиливается тренд на диджитализацию уголовного судопроизводства, а в Таджикистане – на замещение лишения свободы штрафными и реституционными механизмами.

Диссертация Х. Х. Файзуллаева актуальна ещё и тем, что выходит за пределы «классического» анализа основного состава преступления, ставя в центр исследования именно проблему дифференциации уголовной ответственности как системообразующего элемента правовой политики. Автор осмысляет: (а) исторические корни национальных моделей преследования обманных посягательств; (б) вызовы, связанные с кибермошенничеством и трансграничным характером современного мира; (в) тенденции к гуманизации и расширению альтернативных санкций; (г) необходимость гармонизации уголовно-правовых механизмов внутри ЕАЭС и СНГ. При этом высокая эмпирическая база (220 таджикских и значительный массив российских уголовных дел, результаты опроса 300 практиков) позволяет транслировать выводы исследования непосредственно в нормативное и правоприменительное поле.

Наконец, актуальность работы усиливается ориентацией на стратегические документы обеих стран: Концепцию правовой политики Республики Таджикистан (2018–2028 гг.) и Концепцию совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации, предполагающие модернизацию институтов уголовной ответственности с учётом цифровой экономики, а также задач по защите прав собственника и развитию предпринимательской среды.

Следовательно, диссертация Файзуллаева Хамидулло Хабибуллоевича отвечает не только запросам научного сообщества, но и непосредственным потребностям государственного правотворчества и правоприменения, предлагая системные решения по борьбе с одним из наиболее общественно опасных и социально резонансных преступлений современности. Она представляет собой важный вклад в развитие уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, а также способствует совершенствованию правоприменительной практики в сфере исполнения наказаний.

3. Степень научной новизны результатов диссертации и положений, выносимых на защиту. Научная новизна исследования Х. Х. Файзуллаева проявляется, прежде всего, в самом ракурсе проблематики: автор смещает фокус с традиционного «портрета» мошенничества на многоуровневую дифференциацию уголовной ответственности, сопоставляя два правопорядка, которые эволюционировали из единого советского массива, но ныне демонстрируют диаметрально противоположные модели детализации уголовного запрета. До настоящего

времени столь комплексного сопоставительного исследования, охватывающего исторические, доктринальные, социально-обусловленные и процессуальные аспекты наказуемости мошенничества в Российской Федерации и Республике Таджикистан, в отечественной и центрально-азиатской криминологической науке не предпринималось.

Существенно обновляет научный оборот авторская концепция «вертикали дифференциации», в которой различаются четыре логически взаимосвязанных уровня: нормативное расчленение состава (общий / специальные виды), стратификация квалифицирующих признаков, вариативность санкций и последующая индивидуализация (включая судебный штраф, специальную конфискацию, амнистию, условное осуждение). Такое структурирование позволяет не только описать, но и оценить эффективность каждой ступени с точки зрения принципов справедливости, соразмерности и превенции, что ранее осуществлялось лишь фрагментарно.

К числу оригинальных, ранее не сформулированных в науке идей относятся:

1) предложение ввести в УК РТ самостоятельную ст. 247.1 о мошенничестве с использованием компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий, дополненную нормативным определением цифрового обмана и правилами разграничения с посягательствами на информационную безопасность;

2) обоснование специальной конфискации как иной меры уголовно-правового характера для Таджикистана с разработкой механизма оборота изъятого имущества;

3) концепт частно-публичного преследования простого мошенничества, совершённого в отношении членов семьи и близких родственников, – модель, заимствованная из австрийского и ближневосточного законодательства, но адаптированная к континентальной системе СНГ;

4) новая квалифицирующая конструкция «лишение права на жилое помещение» (предлагаемая для ч. 4 ст. 247 УК РТ) как реакция на специфический для региона феномен жилищных пирамид;

5) раскрытие института социальной обусловленности уголовно-правового запрета через систему универсальных и альтернативных обстоятельств – автор впервые выделяет их как методический инструмент для оценки необходимости криминализации.

Диссертантом предложено 15 конкретных корректив в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство двух государств (включая редизайн диспозиций и санкций, сглаживание коллизий с нормами о хищении электронных средств, уточнение постановления Пленума ВС РТ 2004 г.), что выводит работу из плоскости чистой доктрины в сферу законотворчества.

Отдельного внимания заслуживает эмпирический вклад: автор впервые систематизировал массив из 220 таджикских и сотен российских приговоров,

статистику МВД обоих государств, эмпирически подтвердив тезис о корреляции между шириной санкционной вилки и частотой применения штрафа/условного осуждения. Эти данные вводятся в научный оборот и могут служить базой для дальнейших сравнительных исследований.

Таким образом, совокупность представленных результатов формирует качественно новые знания о механизмах законодательной и правоприменительной дифференциации ответственности за мошенничество, а положения, выносимые на защиту, обладают должным уровнем оригинальности, теоретической значимости и прикладной востребованности.

4. Степень изученности научной темы. Несмотря на то, что проблематика мошенничества традиционно пользуется вниманием научного сообщества, её разработанность остаётся фрагментарной и неравномерной, что прослеживается уже в библиографическом обзоре, представленном соискателем. В дореволюционный пласт входят фундаментальные труды В.Д. Спасовича, И.Я. Фойницкого и Д.А. Червонецкого, где были заложены основы понимания хищений, совершаемых путём обмана. Советская криминалистическая школа, представленная Г.Н. Борзенковым, Л.Д. Гаухманом, М.И. Коржанским, А.А. Пионтковским, систематизировала признаки объективной и субъективной стороны мошенничества и разработала первоначальную модель дифференциации ответственности, однако эти исследования строились преимущественно вокруг государственно-социалистических форм собственности и не учитывали современных рыночных и цифровых реалий.

На постсоветском этапе в России проблематика получила дальнейшее развитие в диссертационных и монографических работах Б.В. Волженкина, С.А. Елисеева, Ю.Ю. Малышевой, Р.Б. Осокина, К.В. Астафьева, Н.Д. Ковбенко и др.; одновременно таджикскую доктрину формировали исследования М.Ш. Исоева, З.Х. Зокирова, Н. Махмадзоды, Т.Ш. Шарипова, А.И. Сафарзоды и др. Тем не менее указанные авторы рассматривали вопросы уголовной ответственности каждой страны, как правило, изолированно, без сопоставления нормативных конструкций и правоприменительных подходов двух правовых систем.

Кроме того, до настоящего времени отсутствовал обобщённый массив эмпирических данных: в российской литературе преобладают выборочные обзоры региональной практики, а в таджикской — единичные казуальные примеры. Аналитическая выборка из 220 приговоров судов Республики Таджикистан, выполненная диссертантом, является первым системным исследованием национальной практики; сопоставимого обзора по России в столь же широких временных и количественных рамках до сих пор не публиковалось. Вне поля зрения предыдущих исследователей оставались и такие ключевые вопросы, как: нормативная фиксация кибермошенничества в таджикском уголовном праве; возможность частно-публичного преследования при внутрисемейных мошенничествах; применение специальной конфискации как самостоятельной меры уголовно-правового

характера; а также соизмеримость нижних и верхних пределов санкций в квалифицированных и особо квалифицированных составах.

5. Объем и структура диссертации. Объём диссертации составляет 233 страниц машинописного текста, включая перечень использованной литературы, приложения и сведения о публикациях соискателя. Структура работы выстроена традиционно и логично отвечает заявленной цели.

Во введении, опираясь на убедительно показанную актуальность, диссертант формулирует цель и комплекс из девяти исследовательских задач, обозначает объект и предмет, фиксирует научную новизну, теоретическую и прикладную значимость, а также кратко характеризует методологическую базу исследования.

В главе 1 «Теоретико-правовые предпосылки установления уголовной ответственности за мошенничество» содержит два параграфа. В первом параграфе автор осуществляет ретроспективный анализ эволюции норм от авестийских и шариатских установлений до современных уголовных кодексов, демонстрируя генезис ключевых понятий (обман, злоупотребление доверием). Во втором параграфе раскрывается социальная обусловленность криминализации мошенничества в РТ и РФ: показано, какие универсальные и специальные факторы (масштаб имущественного ущерба, цифровая среда, трансграничность) предопределяют необходимость дифференциации ответственности.

В глава 2 «Зарубежный опыт установления уголовной ответственности за мошенничество» также состоит из двух параграфов. Первый параграф посвящён сравнительному обзору регулирования мошенничества в правопорядках романо-германской, англо-американской и мусульманской правовых семей; во втором параграфе системно сопоставлены санкционные модели (штраф, лишение свободы, специальная конфискация, реституция), что позволяет автору вычленить адаптируемые для РТ и РФ решения (частно-публичное обвинение, «предотвращение преступлений» в отношении юридических лиц и пр.).

В главе 3 «Уголовно-правовая характеристика мошенничества по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации» наиболее объёмна и включает четыре параграфа. Здесь детально исследованы объект, предмет, объективная и субъективная стороны состава; предложена авторская дефиниция обмана; проанализированы квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, приводится массив статистики и судебных ошибок; в завершающем параграфе сформулирован блок законодательных и правоприменительных предложений (введение ст. 247.1 УК РТ, коррекция ст. 159.6 УК РФ, уточнение Постановления Пленума ВС РТ № 3 и др.).

В главе 4 «Формы реализации уголовной ответственности за мошенничество» включает два параграфа. В первом диссертант сопоставляет системы наказаний двух государств, обосновывает необходимость расширения спектра мер, не связанных с лишением свободы, и корректировки «амплитуды» санкций. Во втором параграфе рассмотрены

иные формы реализации ответственности – специальная конфискация, судебный штраф, освобождение в связи с раскаянием либо примирением, а также последствия судимости; предлагаются варианты их оптимизации и расширения.

Заключение состоит из восьми логически взаимосвязанных пунктов, в которых обобщены основные результаты, конкретизировано 29 авторских предложений по изменению уголовного и уголовно-процессуального законодательства РТ и РФ, сформулированы рекомендации для судебной практики и обозначены перспективы дальнейших исследований.

6. Научная, практическая, экономическая и социальная значимость диссертации. Диссертационное исследование Х. Х. Файзуллаева обладает комплексной значимостью, охватывающей научную, практическую, социальную и в определённой мере экономическую плоскости. С научной точки зрения работа закрывает обнаруженный в доктрине разрыв: до настоящего времени не существовало сопоставительного исследования, которое бы одновременно охватывало дифференциацию уголовной ответственности за мошенничество в Республике Таджикистан и Российской Федерации, прослеживало эволюцию её нормативного содержания от дореволюционных источников до цифровой эпохи и предлагало унифицированную систему критериев квалификации. Тем самым диссертация расширяет предмет уголовно-правовой науки, уточняет понятийный аппарат и создаёт методологическую основу для дальнейших сравнительных исследований в рамках СНГ.

Практическая значимость проявляется в двадцати девяти конкретизированных предложений, ориентированных на законодателя, судебные инстанции и правоприменительные органы. Рекомендации автора уже получили апробацию: ряд методических материалов внедрён в учебный процесс Академии МВД РТ, Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина и Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя; аналитические записки приняты к сведению УМВД РТ по г. Душанбе при расследовании кибермошенничества. Особое практическое значение имеют: модель статьи 247.1 УК РТ «Мошенничество с использованием компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий»; проект поправок к Постановлению Пленума ВС РТ № 3.

Социальная ценность работы обусловлена ориентацией на гуманизацию уголовной репрессии: диссертант обосновывает расширение спектра наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и механизмы досудебного примирения, тем самым снижая стигматизирующий эффект уголовного преследования при малой и средней тяжести деяний. Предлагаемая дифференциация ответственности предоставляет судам более точные инструменты индивидуализации наказания, повышая чувство справедливости у населения и доверие к судебной системе.

Экономическая значимость выражается в снижении прямых и косвенных затрат государства и бизнеса от мошеннических действий.

Введение специальной конфискации как иной меры уголовно-правового характера (вместо малоэффективной конфискации-наказания) позволяет оперативно возвращать в бюджет и в гражданский оборот активы, полученные преступным путём, что особенно актуально для экономики с ограниченными ресурсами. Предложенные диссертантом механизмы реституции и судебного штрафа обеспечивают возмещение ущерба потерпевшим и сокращают расходы на содержание осуждённых.

Таким образом, диссертация Х. Х. Файзуллаева представляет собой значимый междисциплинарный вклад, который не только развивает уголовно-правовую науку, но и предлагает востребованные правоприменительной практикой решения, способные повысить эффективность противодействия мошенничеству, укрепить социальную справедливость и снизить экономические потери общества и государства.

7. Публикация результатов диссертации в рецензируемых научных журналах. В процессе написания диссертации автором были опубликованы научные статьи, отражающие ключевые аспекты исследования. В частности, 5 статьи были опубликованы в рецензируемых изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан, что свидетельствует о высоком научном уровне и признании результатов исследования в академическом сообществе. Кроме того, 3 статьи размещены в других научных изданиях. Публикации способствовали распространению научных идей, представленных в работе, и их обсуждению в профессиональной среде, что подтверждает актуальность, научную новизну и практическую значимость исследования.

8. Соответствие диссертации требованиям комиссии. Автореферат диссертации соответствует требованиям Порядка присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30.06.2021 года, №267.

Автореферат в целом отражает содержание работы. Он написан в соответствии с предъявляемыми требованиями. Ознакомление с авторефератом дает полное представление о диссертационном исследовании. Его содержание соответствует содержанию, структуре и сущности диссертации, полученным выводам и рекомендациям.

9. Дискуссионные положения в диссертации. В целом диссертационное исследование Файзуллаева Хамидулло Хабибуллоевича можно оценить положительно, но наряду с этим следует отметить и спорные положения, которые исходят из научных подходов и научной полемики по анализируемым проблемам и не носят технического характера:

1) Диссертант обоснованно предлагает ввести в УК РТ самостоятельную статью 247.1 «Мошенничество с использованием компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий» и параллельно модифицировать статьи 301 и 303 УК РТ, указывая на отсутствие цели хищения. Однако остаётся неразрешённым вопрос о взаимодействии новой нормы с уже действующими составами,

предусматривающими хищение безналичных денежных средств (в том числе в проектируемом п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), а также с деяниями, квалифицируемыми как неправомерный доступ к компьютерной информации. Автор ограничился постулированием «отграничительного критерия», но не проанализировал ситуации, когда одно и то же деяние одновременно содержит признаки как кибермошенничества, так и незаконного доступа, что в правоприменительной практике способно породить устойчивую нормативную конкуренцию. Не исследованы и вопросы совокупности при многоэпизодных схемах, где цифровой компонент сочетается с классическими формами обмана (фишинг + поддельные документы, социальная инженерия + заведомо ложный договор).

2) Инициатива автора об отнесении мошенничества, совершённого в отношении членов семьи и близких родственников, к делам частно-публичного обвинения бесспорно соответствует тренду на декриминализацию семейных конфликтов. Между тем в диссертации отсутствует криминологический анализ рисков латентности и давления на потерпевшего: в подобных делах нередки экономическая зависимость и психологическая виктимизация, которые могут вынудить жертву отказаться от заявления вопреки собственным интересам. Не оценены и потенциальные негативные эффекты для третьих лиц (солидарных собственников, ипотечных кредиторов), чьи имущественные права нередко затрагиваются семейными мошенническими схемами. Таким образом, гуманистический импульс предложения требует дополнительного баланса с механизмами гарантированной защиты слабой стороны.

3) Автор заявляет о комплексном анализе 220 уголовных дел и опросе 300 специалистов, однако содержание автореферата (и, по изучению текста диссертации, приложения) не раскрывает детальную структуру выборок: нет распределения дел по видам мошенничества (классическое, кредитное, кибернетическое, корпоративное) и стадиям судебного рассмотрения; отсутствует методика рандомизации российских приговоров из открытых источников; доля киберэпизодов, на которую опираются ключевые законодательные предложения, количественно не зафиксирована. Подобная агрегированная подача эмпирики затрудняет проверку статистической достоверности корреляций, прежде всего тех, что касаются повторности, судимости и выбора наказания. Кроме того, эффективность уже внедрённых рекомендаций (например, методических писем в УМВД РТ) не подтверждена пост-аудитом.

Отмеченные замечания носят спорный характер и не умаляют высокое значение проведенного исследования, не колеблют его положительные стороны.

В целом, диссертация Файзуллаева Хамидулло Хабибуллоевича на тему: «Дифференциация уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации» на

соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» выполнено на высоком научно-методическом уровне, соответствует требованиям, предъявляемым в п. 31, 33, 34 и 35 Порядка присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, №267, а ее автор - заслуживает присуждения учёной степени по указанной специальности.

Официальный оппонент:
Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и
противодействия коррупции
юридического факультета ТНУ
«29» 08 2025 г. Шарипов Т.Ш.

Адрес: 734023, Республики Таджикистан,
г. Душанбе, ул. Буни Хисорак
тел.: (+992) 918 40 86 00

Подпись Шарипова Т.Ш. заверяю
Начальник УК и СЧ ТНУ
«29» 08 2025 г. Тавкиев Э.Ш.

Адрес: пр. Рудаки 17, г. Душанбе 734025, Республики Таджикистан,
Телефон: (+992 37) 221-62-25; (+992 37) 227-15-10
Факс: (+992 37) 227-15-10
Email: info@tnu.tj